

Мышкина Анастасия Александровна,
магистрант 1-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

«ЕСТЕСТВЕННОСТЬ» В ЯПОНСКОЙ КЕРАМИКЕ САЦУМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Восточным культурам свойственен способ познания мира, основанный на восприятии вещей в их естественной целостности, стремление к пониманию внутренней сущности предмета. Естественность, выраженная в разных понятиях, присутствует во всех проявлениях японских искусств. В керамике она связана с чайной церемонией, эстетическими категориями «ваби» и «саби», формой и обращением с материалом. Гончарные мастерские провинции Сацума после выхода на международный рынок и работой с европейскими заказами воплощают в своих изделиях естественность другого порядка.

Ключевые слова: японская керамика, керамика сацума, естественность.

Myshkina Anastasiya,
Master's Student of the 1st
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

“NATURALNESS” IN JAPANESE SATSUMA CERAMICS OF THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY

Abstract. Eastern cultures are characterized by a way of knowing the world, based on the perception of things in their natural integrity, the desire to understand the inner essence of the object. Naturalness expressed in different concepts is present in all manifestations of Japanese arts. In ceramics, it is related to the tea ceremony, the aesthetic categories of «wabi» and «sabi», the shape and handling of the material. Potteries in Satsuma province,

after entering the international market and working with European orders, embody a different order of naturalness in their products.

Keywords: japanese ceramics, satsuma ceramics, naturalness.

«Естественность как метод» — это название главы в книге «Движение красоты: Размышление о японской культуре», в которой Татьяна Григорьевна Петрова описывает свойственный восточным культурам способ познания мира, основанный на восприятии вещей в их естественной целостности, без вмешательства и попытки расчленить на какие-либо составляющие, когда понимание внутренней сущности вещи дает представление о природе всеобщего. Естественность, выраженная в разных понятиях (например, «дзуйхицу» (следование кисти), «монотогари» (говорят вещи), «мономанэ» (подражание внутреннему духу вещей) и т. д.), присутствует во всех проявлениях японских искусств [1].

В сфере керамических изделий, развивающейся на протяжении многих веков совместно с чайной церемонией и под ее влиянием, естественность проявлялась по-разному, и в первую очередь это следование таким эстетическим категориям, как «саби»: красота, несущая в себе следы времени, архаичность, и «ваби»: красота скромности, простоты и самобытности. Внешняя непритязательность утвари и вместе с тем ее естественная выразительность были призваны пробуждать в участниках церемонии духовный отклик, будоражить глубинные чувства [2]. Даже в период Эдо, когда в производстве керамики усиливается декоративная составляющая, сохраняется характерная для Японии свобода проникновения художника в материал, умение уловить и подчеркнуть его качества.

Керамические мастерские провинции Сацума стали известны на территории Японии с конца XVI в., этому способствовало несколько факторов, в частности залежи высокосортной белой глины и мастерство корейских гончаров, переселенных на свою территорию кланом Симадзу. Светлые изделия для чайной церемонии получили признание в элитных кругах японского общества, а предметы из темной глины пользовались успехом у среднего класса. Политические и экономические изменения, произошедшие в стране в середине XIX в., выдвинули мастерские на международный уровень торгов-

ли. В 1867 г. на Всемирной выставке в Париже были представлены товары из разных провинций Японии, а для изделий из провинции Сацума был выделен отдельный павильон [3]. В дальнейшем это способствовало европейскому росту интереса к этой керамике, а также изменениям характера работы самих мастерских, в которых появился новый вид продукции, а именно — предназначенной для экспортной торговли. Эти предметы во многом утрачивают типичные черты, соответствующие проявлению естественности, — вкус европейцев диктует новые формы, дает запросы на яркость и экзотичность в декоре.

Однако принцип естественности получает свое развитие, но это естественность уже другого порядка и характера, ее акцентированность в золотой росписи на экспортных предметах керамики Сацума, где она соотносится с ролью золота в ширмах и дворцовой архитектуре эпохи Момояма. Золото не только формально подчеркивало высокий социальный статус хозяина, но и, благодаря своей естественной светоотражательной способности, создавало новое ощущение вибрирующего пространства [4].

Литература

1. Григорьева Т. П. Движение красоты : размышления о японской культуре. — М., 2005. — 440 с.
2. Егорова А. А. Японская керамика эпохи Эдо (1603–1868): культурный контекст и атрибуция : автореф. т дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04. — Москва, 2016. — 22 с.
3. Японская керамика Сацума в собрании Эрмитажа : каталог выставки / сост. Т. Б. Арапова и А. А. Егорова. — СПб., 2009. — 168 с.
4. Николаева Н. С. Художественная культура Японии XVI столетия. — М., 1986. — 239 с.